

Сердце Чжун Цзяньго заколотилось: как эта женщина могла быть такой умной?

— Я верну тебе фразу, что твоя болезненная подозрительность неизлечима.

— Тогда скажи мне, какую важную задачу мне могут поручить, — не поддалась Сун Чжаоди.

— Все ученики детской армейской школы — дети действующих военнослужащих, если три года в Биньхае будут такими же чистыми, как в деревне Сяосун, ты станешь единственным учителем английского в нашей средней школе.

— Вы действительно уважаете меня, — очень удивилась Сун Чжаоди. — Учитель английского языка для первого, второго и третьего классов? Планируешь утомить меня до смерти.

— Не говори, что это так уж сложно, всего три класса, — нахмурился Чжун Цзяньго.

— Три комплекта учебников для трех классов, мне придется готовить три урока каждый вечер, — сказала Чжун Чжаоди. — Чжун Цзяньго, если я действительно возьмусь за эту работу, тебе придется не только стирать одежду и рубить дрова, но и готовить, мыть кастрюли и укладывать детей спать.

Чжун Цзяньго уставился на нее, делая паузу слово за словом:

— Это три урока, а не тридцать.

— Не важно, — пожала плечами девушка. — Я больше не занимаюсь этим, вот и всё. В любом случае я больше года не ходила в школу и, позволь мне сказать, что я забыла все, что когда-либо преподавала. Ты не можешь это исправить.

— Ты... Как ты можешь быть такой нахальной? — мучался головной болью Чжун Цзяньго.

— Какая есть, — Сун Чжаоди, держа на руках младшего мальчика, поднялась на ноги, выглядя очень безразличной. — Позволь мне сказать, что моя зарплата должна быть равной зарплате директора школы, иначе и обсуждать нечего.

— Куда ты идешь? — тоже встал мужчина.

— Найду твоих сыновей, чтобы они пошли домой и легли спать, — сказала Сун Чжаоди. — Одежда не постирана, дрова не нарублены. Чжун Цзяньго, если ты будешь лениться, я не буду готовить завтра утром.

— Я действительно был в долгу перед тобой в своей прошлой жизни, — ответил Чжун Цзяньго после небольшой паузы.

— Не говори так, это твой дом. Я одна, а вас четверо, по-настоящему страдать всегда буду я.

— Поторопись и уходи, у меня голова болит, когда я тебя вижу, — махнул рукой мужчина.

— Я не заметила, чтобы у тебя болела голова во время еды, — Сун Чжаоди обернулась и в упор посмотрела на него. — Дело в Биньхае, вы можете смело расследовать его и обнаружить небольшую загвоздку в том, как я поступила и как вернулась домой, но тебе не придется отсылать меня.

Услышав это, Чжун Цзяньго почувствовал облегчение, развернулся и пошел к колодцу. Он вдруг подумал, что Сун Чжаоди сегодня не мылась, а одежду, которая была на ней сегодня, была той же, что и вчера. Его лицу внезапно стало жарко, он постирал одежду и пошел колоть дрова.

Командир дивизии Лю услышал стук соседской двери, вышел во двор и огляделся, потеряв дар речи:

— Рубишь дрова ночью — как хорошо быть молодым. Даже не сильно устал после дневной тренировки.

— Брат Чжун сделан не из железа, он определенно устал. Просто некоторые люди не работают, поэтому брату Чжуну приходится это делать.

Невестка Дуань свирепо посмотрела на свою дочь:

— Не говори глупостей. Сяо Сун с утра до полудня копала землю, днем распотрошила утку и чинила одежду детям. Она вообще не присела.

— Эта сяо Сун очень способная, — командир дивизии Лю был весьма удивлен. — Я думал, она такая же, как Бай Хуа.

— Как они могут быть похожи? Бай Хуа — интеллигентная девушка из большого города, а сяо Сун — сельская жительница, само собой, что она работает упорней, чем Бай Хуа.

— Тебе очень нравится сяо Сун?

Командир Лю часто слышал, как его жена жаловалась, что Бай Хуа не справляется с работой. Сун Чжаоди смогла добиться расположения его жены уже через день после своего приезда, поэтому он был удивлен еще больше.

— Сяо Сун — расторопный человек и умеет ладить с другими, — сказала невестка Дуань. — Я думаю, она очень хороша. Когда я услышала от тебя, что сяо Сун — деревенская девушка, я подумала, что она такая же, как я двадцать лет назад, ничего не умеет.

— Исходя из твоих слов, сяо Сун действительно отличается от тебя. — Командир дивизии Лю повернулся к своей дочери. — Не смотри свысока на то, что сяо Сун из сельской местности. В будущем ты должна называть ее учительницей Сун.

— Учительницей Сун? Что это значит? — опешила невестка Дуань.

— Сяо Сун — студентка университета, — ответил командир Лю.

— Студентка университета?! — воскликнула невестка Дуань.

— Студентка? Чжун Дава, не хвастайся, твоя мачеха — просто грязная женщина, которая выращивает еду в земле! — На открытом пространстве более чем в двухстах метрах от невестки Дуань, смуглый худенький маленький мальчик громко кричал, желая, чтобы все его услышали.

— Я не лгу, — громко возражал Дава. — Моя мачеха училась в университете, и она очень хорошая.

— Дава, студент университета также студент с черной душой. — Маленький мальчик почувствовал, что он прав, и кивнул. — Да, она студентка с черной душой.

Чжун Дава встревоженно оглянулся и в пару шагов подбежал к нему:

— Вовсе нет!

— А вот и да, — сказал мальчик, — у мачехи черное сердце.

Чжун Дава поднял руку и толкнул его:

— У тебя черное сердце. Моя мачеха самая лучшая, и моя мачеха также готовит мне яйца и уток на ужин.

— Король хвастунишек Чжун Дава, — воскликнул маленький мальчик, толкая Даву в ответ.

Чжун Эрва мотнул головой, подбежал с криком «Бьешь моего брата?!» и попытался обхватить

мальчика за шею.

Мальчик мгновенно встревожился и вскинул руку, чтобы дать Эрве пощечину.

— Ты ударил моего брата? — Чжун Дава шлепнул по его руке, отбив удар. Эрва поспешно спрятался за брата.

Сун Чжаоди услышала, что голос Давы был не совсем правильным, пошла на звук и увидела троих детей, рвущихся друг к другу. Заметив, что два ее детеныша не пострадали, девушка сделала пару шагов назад в тень, а затем спросила у других детей:

— Что произошло?

— Похоже, плачет Дава, — командир дивизии Лю разговаривал с женой и дочерью о Сун Чжаоди, как вдруг услышал плач, и чем больше он прислушивался, тем более знакомым становился звук. — Почему Дава плачет?

Невестка Дуань без задней мысли выпалила:

— Может, Дава не слушался, и она его побила?

— Не может быть, — возразил командир Лю. — Сяо Сун — образованный человек, она не стала бы бить ребенка. Лао* Дуань, сходи посмотри.

П. п.: Лао — префикс перед фамилиями уважаемых людей, иногда используется в ироничном ключе или фамильярно в отношениях супругов, напр. старик Дуань/старуха Дуань.

Невестка Дуань сделала два шага и сразу остановилась:

— Мне не стоит идти, лучше ты.

— Папа, мама, голос доносился снаружи, она же не может бить Даву на улице?

Невестка Дуань внимательно прислушалась, плач становился все громче и громче:

— Думаю, он подрался с кем-нибудь из детей.

В это же время Чжун Цзяньго отложил свой топор, глубоко вздохнул и вышел:

— Ни минуты спокойствия. В чем дело?

— Ма Чжэньсин — плохой парень, — начал жаловаться Дава еще до того, как добрался до отца.

— Кто тебя об этом спрашивал, я спросил тебя, почему ты подрался?

— Я не дрался.

— Почему ты плачешь, если не дрался? Может быть, мачеха тебя избила?

— Нет. То есть это Ма, Ма Чжэньсин сказал, сказал, что мачеха с черной душой и некрасивая, никому не нужна, вот она и вышла за папу, — Дава поджал губы. — Очевидно, что это не так.

Чжун Цзяньго посмотрел на Сун Чжаоди:

— Ты ведь не набросилась на детей семьи Ма, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/77678/3600037>